

Февраль 1989 года. Я в Хадрамауте, на юге Йемена, и первый раз своими глазами вижу настоящий ритуал праздничного паломничества к могиле святого. Паломничество в такой день развивается согласно незыблемому сценарию, заточенному и отшлифованному временем. К куббе — мавзолею святого — размеренно движется река поющих и скандирующих мужчин в белых рубашках и клетчатых юбках-фута. Справа к скале жметя плотная толпа женщин в черном. У ног женщин — девочки в белых и розовых платьях «как у Мальвины». Я достаю свой «Зенит» и совершенно непрофессионально за первые минут пятнадцать-двадцать как в лихорадке отстреливаю свои 36 кадров. В руках старшего коллеги рядом — дорогуший среднеформатный «Киев-60 TTL». У него в запасе 12 кадров. Он много опытнее меня, кадры бережет, но и у него через час заканчивается пленка. Поднявшись на небольшую скалу, я продолжаю наблюдать за ритуалом, дошедшим до нас сквозь века, и мечтаю о наисовременнейшем чуде той поры — видеокамере, писавшей два часа видео со звуком и пришедшей на смену 8-миллиметровым кинокамерам (25-метровый рулон 16-миллиметровой пленки на две минуты изображения без звука). И что самое главное — в аденском магазинчике я не только видел, но и повертел в руках это чудо, бережно переданное мне хитроглазым смуглым продавцом.

Для меня это было персональным началом медийной революции 1980-х, принесшей миру персональные компьютеры, компакт-диски, плееры, видеоманитоны и видеокамеры, сотовые и портативные беспроводные телефоны, факсы, цифровые фотоаппараты, записывавшие отснятые кадры на 3,5-дюймовые дискеты — другое чудо той поры. Очень скоро все эти технические новинки стали частью нашей жизни, а экспедиционные материалы, привозимые домой сегодня, включают, как правило, тысячи цифровых изображений и многие часы видеозаписи.

Поэтому совсем неслучайно центральное место в книге занимает глава, посвященная романтической эпохе первых фотографов-путешественников, ученых-этнографов, которые могли брать с собой в поле технические чудеса той поры — переносные фотокамеры и звукозаписывающие устройства. То была первая медийная революция, о которой мы уже забыли.

Время, в которое мы живем, — время «документирования реальности», господства изображения, которое стремительно вытесняет текст. Мы все чаще переходим с СМС на ММС — зачем писать, если все и так понятно! — посылаем друг другу бесконечные ссылки на фото и видео, все больше говорим «по скайпу», постоянно живем «в контакте». Наша жизнь бесконечно дублируется, записывается камерами наблюдения в подъезде дома, в магазине, на улице...

Все это не может не влиять на формат книг (текстовые стремительно уходят в электронный формат). По понятным причинам книги о путешествиях оказываются здесь на переднем крае. Сегодня стандартный рассказ о путешествии — это обычно серия фотографий с кратким введением и, в лучшем случае, с подписью под каждым фото. В борьбе с самим собой, с редактором, дизайнером и издателем этой книги я бесконечно сокращал число иллюстраций. (Пишу эти строки и думаю, добавлять ли сюда пару-тройку йеменских фотографий или нет). В результате наша книга по своему формату получилась не совсем обычной, впрочем, как необычным стал и жанр, который ни я, ни мои друзья так и не смогли однозначно определить.

Все это к тому, что я хочу посвятить эту книгу моим коллегам, которые жили и работали на рубеже XIX–XX веков и так же, как я, в конце 1990-х радовались новым фантастическим возможностям, связанным с развитием фото- и кинотехники. В своей книге я смог подробно рассказать только об одном из этих людей — о Самуиле Мартыновиче Дудине, создателе одной из первых этнографических и музейных фотолабораторий в мире, интересном художнике, прекрасном ученом и выдающемся собирателе этнографических коллекций.